

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ruадрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****№ 09АП-29805/2021**г. Москва
19 июля 2021 года

Дело № А40-26633/18

Резолютивная часть постановления объявлена 12 июля 2021 года
Постановление изготовлено в полном объеме 19 июля 2021 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи А.Н. Григорьева,

судей И.М. Клеандрова, В.В. Лапшиной,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Я.А. Алибековым,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Кривецкого А.В. на определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.04.2021 г. по делу №А40-26633/18, принятое судьей Е.А. Махалкиной, о привлечении Кривецкого А.В., Красильникова А.А. и Ефимова С.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и приостановлении производства по заявлению конкурсного управляющего в части определения размера субсидиарной ответственности до формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами,

по делу о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Эксклюзив»

при участии в судебном заседании:

от к/у ООО «Эксклюзив» - Зайнетдинов Р.З. дво от 12.02.21

от Кривецкого А.В. – Черникова А.В. дов от 20.10.2020

Иные лица не явились, извещены.

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2018 (резолютивная часть объявлена 15.10.2018) общество с ограниченной ответственностью «ЭКСКЛЮЗИВ» (ОГРН: 1137746095013, ИНН: 7716736965) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утверждена Сафонова Анна Николаевна (ИНН 350401060261; регистрационный номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих 16124), член Саморегулируемой межрегиональной общественной организации «Ассоциация антикризисных управляющих».

02.09.2020 в Арбитражный суд города Москвы от конкурсного управляющего должника - Сафоновой А.Н. поступило заявление о привлечении Кривецкого Андрея Васильевича, Красильникова Андрея Анатольевича и Ефимова Сергея Андреевича по обязательствам ООО «Эксклюзив» к субсидиарной ответственности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.04.2021 г. Кривецкий А.В., Красильников А.А. и Ефимов С.А. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Эксклюзив», производство по заявлению конкурсного управляющего в части определения размера субсидиарной ответственности приостановлено до формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами.

Не согласившись с определением суда, Кривецкий А.В. обратился с апелляционной жалобой, в которой просил оспариваемое определение от 08.04.2021 г. отменить и принять новый судебный акт, отказав в удовлетворении заявленных требований.

В судебном заседании представитель апелланта поддержал доводы апелляционной жалобы.

Представитель конкурсного управляющего должника возражал против удовлетворения апелляционной жалобы по доводам, изложенным в отзыве, и просил оставить оспариваемое определение без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из норм статей 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Рассмотрев дело в порядке статей 266, 267, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, выслушав доводы лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены или изменения определения арбитражного суда, принятого в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в силу следующих обстоятельств.

На основании статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как предусмотрено п.3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Как следует из материалов дела, заявление конкурсного управляющего ООО «ЭКСКЛЮЗИВ» Сафоновой Анны Николаевны о привлечении Кривецкого Андрея Васильевича, Красильникова Андрея Анатольевича и Ефимова Сергея Андреевича по обязательствам ООО «Эксклюзив» к субсидиарной ответственности поступило в суд 02.09.2020г.

Таким образом, к рассматриваемому спору подлежат применению положения Главы III.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА И ИНЫХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ (введена Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ).

Пунктом 5 ст. 61.14 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" регламентированы сроки подачи заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве. Так, заявление может быть подано в течение трех лет со дня когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

Позиция о начале течения срока исковой давности также изложена в пункте 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", в соответствии с которым предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств:

- о лице, имеющем статус контролирующего;
- его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность;
- о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности).

В настоящем споре, конкурсный управляющий связывает основания привлечения у субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц с совершением ряда сделок, в результате которых причинен существенный вред имущественным правам кредиторов, среди которых сделки, направленные на незаконный вывод денежных средств с предприятия Должника.

Таким образом, после признания сделок должника недействительными в период с 09.09.2019 г. по 11.08.2020 г. конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности в пределах срока, установленного статьей 61.14 Закона о банкротстве (02.09.2020).

Как предусмотрено п.1 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с п.2 ст.61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ, контролирующими ООО «Эксклюзив» лицами, для целей привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника в соответствии со ст. 61.10 Закона о банкротстве являются Кривецкий А.В., являвшийся единоличным органом управления – генеральным директором в период с 30.09.2013 по 19.10.2016 г. и Красильников А.А. являвшийся единоличным органом управления – генеральным директором ООО «Эксклюзив» в период с 19.10.2016 по 09.03.2017, а с 09.03.2017 по 15.03.2019 ликвидатором ООО «Эксклюзив», Ефимов С.А. с 08.02.2013 г. по настоящее время - участник общества в размере 100% долей.

Возможность контролировать Должника достигалась Кривецким А.В. и Красильниковым А.А. в силу должностного положения (являлись руководителем Должника), имели право самостоятельно и единолично определять действия Должника, совершать сделки от имени должника. Ефимовым С.А. в силу владения 100% долей общества и назначения руководителей, совершавших сделки признанные недействительными.

Как предусмотрено п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под

контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. При этом, подпунктом 3 пункта 2 указанной выше статьи установлено, что возможность определять действия должника может достигаться в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника).

Следовательно, учитывая разъяснения, содержащиеся в пункте 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, суд приходит к выводу о том, что Кривецким А.В., Красильников А.А. Ефимов С.А. являлись контролирующим должника лицами.

Конкурсный управляющий, обращаясь с заявлением о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности, в качестве правового основания указывает на положения ст. 61.11, ст. 61.12, ст. 61.13 Закона о банкротстве.

Так, заявитель отметил, что Кривецким А.В. являвшимся в период с 30.09.2013 по 19.10.2016 г., единоличным исполнительным органом должника совершен ряд сделок, в результате которых причинен существенный вред имущественным правам кредиторов, среди которых сделки, направленные на незаконный вывод денежных средств с предприятия должника, в том числе:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25 декабря 2019г. перечисление денежных средств 01.08.2016 и 23.01.2017 на счет ИП Леонтьева Максима Сергеевича (ИНН 582901174917) в общей сумме 3 147 960 руб. 99 коп. признано недействительной сделкой. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ИП Леонтьева Максима Сергеевича в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 3 147 960 руб. 99 коп.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2019 г. признана недействительной сделкой перечисление денежных средств 25.04.2016 г. на счет ИП Сизова Павла Вячеславовича (ИНН 580745174631) в общей сумме 330 000 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ИП Сизова Павла Вячеславовича (ИНН 580745174631) в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 330 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2019 г. признана недействительной сделкой перечисление денежных средств 13.04.2015 г. на счет ООО «Бритиш Проперти» (ИНН 7708639220) в общей сумме 1 800 000 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Бритиш Проперти» в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 1 800 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019 г. признана недействительной сделкой перечисление денежных средств 12.10.2015 г. на счет ООО «Юкан Групп» (ИНН7727280120) в общей сумме 564 094 руб. 32 коп. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Юкан Групп» (ИНН 7727280120) в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 564 094 руб. 32 коп.

Указанным определением установлено, что конкурсный управляющий ООО «ЭКСКЛЮЗИВ» обратился с заявлением о признании недействительной сделки-перечислении денежных средств на счет ООО «Юкан Групп» в общей сумме 564 094 руб. 32 коп.

В ходе рассмотрения обособленного спора установлено, что документы у ООО «Юкан Групп» обосновывающие перечисление денежных средств отсутствуют, в ответ на запрос конкурсного управляющего ответчиком не представлены. Также, требование конкурсного управляющего к бывшему руководителю Должника о передаче документов бухгалтерского учета, материальных и иных ценностей осталось без исполнения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019 г. признана недействительной сделкой перечисления денежных средств со счета ООО «Эксклюзив» на счет ООО «Дарлес» 15.09.2016 г. и 21.10.2016 г. в общей сумме 2 575 028 руб. 82 коп., Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Дарлес» (ИНН 7727280120) в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 2 575 028 руб. 82 коп.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019 г. признана недействительной сделкой перечисление денежных средств на счет ООО «Миртон» (ИНН7729661192) в период с 20.07.2016 по 21.10.2016 в общей сумме 1 950 000 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Миртон» в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 1 950 000 руб.

Предметом рассмотрения обособленных споров являлось перечисление денежных средств на счет Ответчиков в виду сформировавшейся задолженности в связи с неисполнением обязательств по оплате аренды коммерческих помещений, на основании следующих договоров:

- Договор аренды нежилых помещений № МА 03-01/15 от 19.01.2015 (уведомление о расторжении договора 01.08.2016, получено 03.08.2016);
- Договор аренды нежилых помещений № МА 01-06/16 от 01.06.2016 (уведомление о расторжении договора 31.08.2016, получено 01.09.2016);
- Договор аренды нежилых помещений № РА 01-12/14 от 02.12.2014 (уведомление о расторжении договора 01.08.2016, получено 03.08.2016);
- Договор аренды нежилых помещений № РА 01-03/15 от 01.03.2015 (уведомление о расторжении договора 01.08.2016, получено 03.08.2016);
- Договор аренды нежилых помещений № РА 01-07/16 от 25.07.2016 (уведомление о расторжении договора 01.08.2016, получено 03.08.2016);
- Договор аренды нежилых помещений № РА 02-03/15 от 01.03.15 (уведомление о расторжении договора 01.08.2016, получено 03.08.2016);
- Договор аренды нежилых помещений № РА 01-11/14 от 01.11.2014 (уведомление о расторжении договора 01.08.2016, получено 03.08.2016).

Относительно Красильникова А.А. конкурсный управляющий должника пояснил, что последний являлся в период с 19.10.2016 по 15.03.2019 г. единоличным исполнительным органом Должника, которым совершен ряд сделок, в результате чего причинен существенный вред имущественным правам кредиторов, среди которых следующие сделки Должника:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2019 г. признана недействительной сделкой перечисления 31.07.2017 г. денежных средств на счет Коллегии адвокатов Московской области «Юридический центр на Басманной» (ИНН 7708219716) в общей сумме 1 200 000 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Коллегии адвокатов Московской области «Юридический центр на Басманной» в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 1 200 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2019 г. признана перечисление денежных средств 01.08.2016 и 23.01.2017 на счет ИП Леонтьева Максима Сергеевича (ИНН 582901174917) в общей сумме 3 147 960 руб. 99 коп. недействительной сделкой. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ИП Леонтьева Максима Сергеевича в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 3 147 960 руб. 99 коп.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019 г. признана недействительной сделкой перечисления денежных средств со счета ООО «Эксклюзив» на счет ООО «Дарлес» 15.09.2016 г. и 21.10.2016 г. в общей сумме 2 575 028 руб. 82 коп., Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Дарлес» (ИНН 7727280120) в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 2 575 028 руб. 82 коп.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019 г. признана недействительной сделкой перечисление денежных средств на счет ООО «Миртон» (ИНН7729661192) в период с 20.07.2016 по 21.10.2016 в общей сумме 1 950 000 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Миртон» в конкурсную массу ООО «Эксклюзив» денежных средств в размере 1 950 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2020 г. признана недействительной сделкой перечисление денежных средств на счет Красильникова Андрея Анатольевича в общей сумме 246 100 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Красильникова Андрея Анатольевича в конкурсную массу ООО «ЭКСКЛЮЗИВ» денежных средств в общей сумме 246 100 руб.

Указанным определением установлено, что 27.06.2017 г. производились перечисления денежных средств в размере 120 000 руб. с назначением платежа «Перечисление денежных средств на карточный счет №40817810301003580398 Красильников Андрей Анатольевич. Премия за июнь 2017 г. НДС не облагается.» и 29.06.2017г. производились перечисления денежных средств в размере 126 000 руб. с назначением платежа «Перечисление денежных средств на карточный счет №40817810301003580398 Красильников Андрей Анатольевич. Зарплата за июнь 2017 г. НДС не облагается.», при этом заработная плата Красильникова А.А. составляла 26 100,00 руб.

Заявитель пояснил, что указанные сделки были совершены в преддверии банкротства должника без какого-либо встречного исполнения, что соответствуют признакам недействительной сделки на основании ст. 61.1, 61.2 Закона о банкротстве.

Полагает, что сторонами при совершении указанных сделок по перечислению денежных средств было допущено злоупотребление правом (ст.ст. 10 и 168 ГК РФ), с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов и вывести денежные средства с предприятия Должника.

Указал, что размер ущерба, причиненного оспариваемыми сделками – 11 813 184 руб. 13 коп. и по мнению заявителя свидетельствует о существенном вреде кредиторам и о невозможности в связи с совершением указанных полностью погасить их требования.

Также, при рассмотрении вопроса о привлечении Красильникова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника есть основания применения презумпции наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Пояснил, что согласно пункту 1 статьи 7, пункту 3 статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" Красильников А.А. являлся лицом ответственными за оформление фактов хозяйственной жизни, обеспечивающими своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных.

При этом, Красильниковым А.А. как бывшим руководителем Должника не были переданы управляющему документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности Должника.

В связи с этим, на основании решения Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2017 г. по делу А40-26633/18-18-35Б управляющим был получен исполнительный лист, который в свою очередь направлен в ССП, однако обязанность по передаче документов, предусмотренная ст. 126 Закона о банкротстве, до настоящего времени не исполнена.

Управляющий указал, что в отсутствие необходимой документации в отношении деятельности Должника вызвало значительные затруднения при осуществлении управляющим своих полномочий, а также принятии мер по защите имущественных интересов Должника и Кредиторов.

Пояснил, что согласно предоставленному налоговым органом последнему сданному бухгалтерскому балансу Должника по состоянию на 31.12.2017 в составе активов Должника числились следующие активы:

- дебиторская задолженность в размере 7 441 000 руб.
- денежные средства в размере 26 000 руб.

Однако не передача бывшим руководителем Должника бухгалтерской и финансовой отчетности, а также иных документов и сведений, касающихся деятельности Должника не позволила проследить изменения, касающиеся активов Должника, в том числе изменения размера запасов, дебиторской задолженности, осуществить мероприятия по ее взысканию, принять меры по выявлению, розыску и возврату в конкурсную массу имущества должника, его запасов, основных средств, нематериальных активов.

Полагает, что в отсутствие первичной документации должника, подтверждающей наличие дебиторской задолженности (данных о дебиторах, размерах сумм каждого из них, оснований возникновения долга) является препятствием ее возможного взыскания, а также проведения анализа деятельности должника, выявления и оспаривания сделок с целью возврата в конкурсную массу денежных средств и имущества для полного погашения требований кредиторов.

Также отсутствие необходимой документации привело к затруднению выявления основных контрагентов Общества, основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Не передача документации Должника, в нарушение требований Закона, свидетельствует об их фактическом отсутствии и соответственно о невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия Красильникова А.А. как контролирующего должника лица, на которого возложена обязанность по ведению (составлению) и хранению документов, установленная законодательством Российской Федерации.

Далее указал, что по состоянию на дату подачи настоящего заявления размер непогашенных требований кредиторов, и, соответственно, размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в соответствии с указанной нормой, составляет 11 927 719,16 руб., в том числе требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов Должника.

Действиями (бездействиями) контролирующих Должника лиц – Кривецким А.В., Красильниковым А.А. и Ефимова С.А. по совершению (одобрению) сделок, перечисленных в п.1.1. настоящего заявления, нарушены нормы Закона о банкротстве. В результате указанных сделок были причинены убытки Должнику и его кредиторам в общем размере 11 813 184 руб. 13 коп.

Размер субсидиарной ответственности не может превышать размер обязательства Должника перед его кредиторами, поэтому, несмотря на то, что неправомерные действия его руководителя привели к невозможности формирования конкурсной массы в размере 7 441 000 руб. (дебиторская задолженность), а также утрате денежных средств Должника в размере 11 813 184 руб. 13 коп. (недействительные сделки) размер субсидиарной ответственности на основании ст. 61.13 Закона о банкротстве не может быть более 11 927 719 руб. 16 коп.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников)

юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника. Данная норма специального закона полностью корреспондирует пункту 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспариваемые сделки, признанные судом недействительными, были совершены в период исполнения обязанностей контролирующими должника лицами – Кривецким А.В., Красильниковым А.А., Ефимовым С.А.

Как следует из разъяснений, изложенных в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекавшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство)" (Определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2016 года N 309-ЭС16-2241 по делу N А60-24547/2009).

Бремя доказывания причинно-следственной связи между действиями или/и бездействиями и банкротством лежит на лице, заявившем о привлечении к ответственности.

Пунктом 2 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) установлено, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Следовательно, по состоянию на дату принятия совершения спорных сделок - Ефимов С.А. как лицо, контролирующее должника и уполномоченное принимать решения об одобрении сделок должника, а также лица, заинтересованного по отношению к

должнику, не мог не знать об обстоятельствах причинения вреда имущественным правам кредиторов. Однако, несмотря на это не осуществлял надлежащего контроля за совершаемыми сделками, направленными на причинение вреда кредиторам должника, что было позднее установлено вступившим в законную силу судебными актами.

Согласно пункту 2 статьи 401 и пункту 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывания отсутствия вины возлагается на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности.

В пунктах 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" разъяснено, что лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

В силу части 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

В соответствии со ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами

Как предусмотрено п.10 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо не

исполнившее обязательство несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, их привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими последствиями, вину причинителя вреда.

Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица.

Таким образом, ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на ответчика обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

Данный вывод суда согласуется с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которой пунктом 22 установлено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Суд первой инстанции, привлекая Кривецкого А.В., Красильникова А.А. и Ефимова С.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, исходил из установленной судебными актами взаимозависимости ответчиков и должника, свидетельствующую о наличии статуса контролирующего должника лица, и совершение в данный период сделок, признанных судом недействительными в силу наличия оснований, предусмотренных ст.61.2., ст.61.3 Закона о банкротстве.

Кроме того, Арбитражный суд города Москвы отклонил доводы возражений ответчиков ввиду отсутствия их документального подтверждения.

К тому же, суд первой инстанции установил, что Красильников А.А., являясь лицом ответственным за оформление фактов хозяйственной жизни и обеспечивающим своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных, не передал управляющему документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности должника, в связи с чем у конкурсного управляющего возникли значительные затруднения при осуществлении своих полномочий и при принятии мер по защите имущественных интересов должника и кредиторов (проследить изменения, касающиеся активов должника, в том числе изменения размера запасов, дебиторской задолженности, осуществить мероприятия по ее взысканию, принять меры по выявлению, розыску и возврату в конкурсную массу имущества должника, его запасов, основных средств, нематериальных активов).

Не передача документации Должника, в нарушение требований Закона, свидетельствует об их фактическом отсутствии и соответственно о невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия Красильникова А.А. как контролирующего должника лица, на которого возложена обязанность по ведению (составлению) и хранению документов, установленная законодательством Российской Федерации о неисполнении руководителем должника обязательств, установленных ст.9 закона о банкротстве.

Таким образом, Арбитражный суд пришел к выводу, что Красильникова А.А. нарушил положения согласно пункту 1 статьи 7, пункту 3 статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете".

Исходя из вышеизложенного, суд первой инстанции посчитал, что конкурсный управляющий ООО «ЭКСКЛЮЗИВ» - Сафонова А. Н. доказала наличие всей совокупности условий, необходимых для привлечения к субсидиарной ответственности Кривецкого Андрея Васильевича, Красильникова Андрея Анатольевича и Ефимова Сергея Андреевича установленных ст.61.11 Закона о банкротстве.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда.

Доводы апелланта об отсутствии причинно-следственной связи между его действиями и наступлением банкротства, а также о передаче Кривецким А.В. документов о хозяйственной деятельности последующему генеральному директору отклоняются судом апелляционной инстанции.

Кривецким А.В. и Красильниковым А.А. являвшимися единоличными исполнительными органами должника (с 30.09.2013 по 19.10.2016 г. и с 19.10.2016 по 15.03.2019 г.) были совершены ряд сделок, в результате которых причинен существенный вред имущественным правам кредиторов, среди которых сделки должника, направленные на незаконный вывод денежных средств с предприятия должника.

Указанные сделки были совершены в преддверии банкротства Должника без какого-либо встречного исполнения; что соответствуют признакам недействительной сделки на основании ст. 61 .1, 61.2 Закона о банкротстве.

Также сторонами при совершении указанных сделок по перечислению денежных средств было допущено злоупотребление правом (ст.ст. 10 и 168 ГК РФ), с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов и вывести денежные средства с предприятия Должника.

Данные обстоятельства были установлены вступившими в законную силу судебными актами.

Более того, совершение сделок признанных недействительными с одними и теми же контрагентами происходило как в период руководства должником Кривецким А.В. с 30.09.2013 по 19.10.2016 г., так и в период Красильникова А.А. с 19.10.2016 по 15.03.2019 г.

Так, перечисления признанные недействительными в отношении ИП Леонтьева М.С., ООО «Дарлес» и ООО «Миртон» имеют свое начало при руководстве должником Кривецким А.В., а продолжаются и оканчиваются при последующем руководителе Красильникове А.А.

Таким образом, усматриваются признаки согласованных действий, растянутых по времени, но преследующих единую цель. Указывают на то, что контроль над Должником у Кривецкого А.В. оставался и после смены генерального директора.

То есть, сама смена директора была направлена лишь на то, чтобы Кривецкий А.В. мог бы избежать ответственности по неисполненным обязательствам Должника.

Согласно п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Следовательно, действиями (бездействиями) контролирурующих должника лиц - Кривецким А.В., Красильниковым А.А. и Ефимова С.А. по совершению (одобрению) сделок, перечисленных в п. 1.1. настоящего заявления, нарушены нормы Закона о банкротстве и в результате указанных сделок были причинен ущерб должнику и его кредиторам.

Довод апелланта о необходимости применения нормы прежней редакции Закона о банкротстве (№134-ФЗ) отклоняется апелляционным судом как основанный на неправильном толковании норм материального и процессуального права.

Пунктом 4. ст. 10 закона о банкротстве (действовавшей в спорный период) предусмотрено следующее: если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам; пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона; если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц то такие лица отвечают солидарно.

В настоящем случае, совокупность согласованных действий ответчиков, совершение сделок, направленных на вывод денежных средств, привела к банкротству должника.

Как следует из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) с учетом того факта, что предусмотренное ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности, как (признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц», по существу, незначительно отличается от предусмотренного действующей в настоящее время ст. 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление № 53), может быть применен и к ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ.

Необходимость применения данной материально-правовой нормы в настоящем споре не исключает необходимости руководствоваться разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53), в той их части, которая не противоречит существу нормы статьи 10 Закона о банкротстве в приведенной выше редакции.

Положения п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, которые по мнению апелланта, должны были быть применены судом при рассмотрении данного спора, предусматривали ответственность за аналогичные правонарушения (невозможность погашения требований кредиторов), а потому нельзя признать, что применение судом первой инстанции ст. 61.11 Закона о банкротстве в новой редакции, нарушает права ответчика, и является основанием для отмены судебного акта (Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2018 № 304-ЭС16-17558(2,3) по делу № А70-11814/2015).

По смыслу п.п. 4. 16 постановления № 53 осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего

существенные условия этих сделок, то такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Пунктом 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что под основаниями требования о привлечении к субсидиарной ответственности, предполагающего обоснование статуса контролирующего должника лица, понимаются не ссылки на нормы права, а фактические обстоятельства спора, на которых основано притязание гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, о возмещении вреда, обращенное к конкретному лицу.

Поскольку вопросы субсидиарной ответственности - это вопросы отношений между кредиторами и контролирующими должника лицами, основания субсидиарной ответственности, даже если они изложены в виде презумпций, относятся к нормам материального гражданского (частного) права, и к ним не может применяться обратная сила, исходя из того, что каждый участник гражданского оборота должен быть осведомлен об объеме и порядке реализации своих частных прав по отношению к другим участникам оборота с учетом действующего в момент возникновения правоотношений правового регулирования.

В связи с этим, годичный срок исковой давности, установленный для обращения в суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, п. 5 ст. 10 Закона о банкротства в редакции 134-ФЗ должен исчисляться с учетом следующего.

В Обзоре судебной практики № 2 (2018), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, разъяснено, что срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчётов со всеми кредиторами.

Согласно положениям статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), действующего на момент совершения вмененных конкурсным управляющим и конкурсным кредитором действий, заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основаниях, предусмотренных пунктами 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

Вышеуказанные нормы содержат указание на необходимость применения двух сроков исковой давности однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ); трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Согласно статье 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 21.12.2017 № 53 (п. 59) указал на то, что срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу (ст. 200 ГК РФ), исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный

независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности).

Для начала течения срока исковой давности необходимо понимание о недостаточности активов должника для удовлетворения требований кредиторов. Указанный вывод подтверждается судебной практикой (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2018 по делу № А45-10364/2014, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2018 № 08АП773/2018 по делу № А70-11814/2015, оставленное без изменения Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2018 № Ф04-1318/2016, Определением Верховного Суда РФ от 04.10.2018 N 304-ЭС16-17558(2,3)).

Вместе с тем, если материально-правовые основания привлечения к ответственности на дату совершения правонарушения и на дату обращения с заявлением не изменились и на дату прекращения действия предыдущих редакций данного Закона (и Гражданского кодекса Российской Федерации), предусматривавших иной порядок исчисления давности по этой категории дел, срок исковой давности привлечения к субсидиарной ответственности не истек (или даже не начинал течь), к вопросу о продолжительности и порядку исчисления исковой давности подлежит применению новая норма.

Исходя из чего, если по состоянию на дату введения в действие статьи 61,14 Закона о банкротстве (30.07.2017) ранее действовавший срок давности не истек, к правоотношениям применяется срок давности, предусмотренный статьей 61.14 Закона о банкротстве.

По смыслу действовавшей на момент совершения контролирующими должника лицами вменяемых им конкурсным управляющим незаконных действий редакции статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также последующих редакций данной статьи и статьи 10 Закона о банкротстве исковая давность по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности в любом случае не могла начать течь ранее момента возникновения у истца права на иск и объективной возможности для его реализации.

Если вменяемые ответчикам действия (бездействия) совершены в период действия статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ, согласно которой заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Кроме того, по смыслу пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2е).09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности, лежит на ответчиках. Обстоятельства пропуска срока давности подлежат доказыванию ответчиками. Ответчикам необходимо доказать об осведомленности заявителя об основаниях для привлечения к субсидиарной ответственности. В настоящем случае ответчиками не представлено соответствующих доказательств.

В настоящем случае дело о банкротстве возбуждено Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2018. Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.10.2018 в отношении ООО «Эксклюзив» введена процедура конкурсного производства,

таким образом срок исковой давности на момент внесения изменений в Закон о банкротстве еще не начинал течь, а основания для привлечения к субсидиарной ответственности Кривецкого А.В. были установлены лишь после признания сделок недействительными.

Оценив все имеющиеся доказательства по делу, апелляционный суд полагает, что обжалуемый судебный акт соответствует нормам материального права, а содержащиеся в нем выводы - установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

При рассмотрении дела и вынесении обжалуемого судебного акта судом нарушений норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемого судебного акта, апелляционной инстанцией не установлено. Нормы материального права применены правильно.

Руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 269, 271 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.04.2021 г. по делу №А40-26633/18 оставить без изменения, а апелляционную жалобу Кривецкого А.В. – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

А.Н. Григорьев

Судьи:

И.М. Клеандров

В.В. Лапшина